

Кооперативный план второго года пятилетки¹

Введение

Начиная с XV съезда партии, кооперация вступила в новую фазу своего развития, которая характеризуется исключительными темпами роста и особым вниманием к ее задачам и запросам со стороны советской и партийной общественности. В настоящее время кооперация развивается на более высокой реконструктивной основе всего народного хозяйства; на этой основе кооперативный план Ленина получает свое дальнейшее выражение и развитие в ряде ответственных партийных и правительственных постановлений и в мощной тяге широких рабоче-крестьянских масс ко всем формам кооперативной организации.

Что же касается конкретного экономического и статистического выражения плана кооперативной работы на ближайший исторический отрезок, то оно дано в пятилетнем плане народнохозяйственного развития, принятом XVI партийной конференцией и V съездом советов. 1929/30 г. является органической частью этого плана, но отнюдь не механическим отрезком, не арифметической пятой частью его. Контрольные цифры 1929/30 г., исходя в основном из установок пятилетнего плана, учитывают уроки первого года пятилетки и вместе с тем специфические особенности, которыми будет характеризоваться второй год пятилетки. То положение, что контрольные цифры являются частью пятилетнего плана, элементарное и неоспоримое для всех других частей народного хозяйства (и, в частности, для такой ведущей отрасли его, как наша государственная промышленность), нуждается в специальном акцентировании для кооперации, так как этот фронт борьбы за социалистическое строительство распылен и разорван по отдельным автономным системам и экономически обобществляется только в больших синтетических плановых работах.

В кооперативных системах наблюдается значительная отсталость плановой работы по сравнению с аналогичными работами в

¹ Статья написана после составления Госпланом СССР контрольных цифр на 1929/30 г. по материалам последнего. При рассмотрении плана правительством отдельные части его, вероятно, будут изменены, что повлечет за собою изменение некоторых цифр, приводимых в настоящей статье.

государственных учреждениях. Во многих случаях плановая работа протекает в кооперации в отрыве от народнохозяйственных задач.

Так, например, Всекопромсовет составил контрольные цифры на 1929/30 г. таким образом, что по его собственному свидетельству они внутренне противоречивы; его контрольные цифры в конкретном выражении представляют собой голые заявки, далекие от задач всего народного хозяйства и от малейшего учета его материальных и организационных ресурсов. Такие явления свидетельствуют, конечно, о чрезвычайно низком уровне плановой работы в данной кооперативной системе.

Несколько лучше обстоит дело в системе сел.-хоз. кооперации, которая от периода составления плана пятилетки до периода работы над планом второго года пятилетки — несколько больше вошла в плановое русло, но и она, к сожалению, в ряде случаев сводила заявки полутора десятков специальных кооперативных объединений и 6 республик без достаточной увязки их между собой и без достаточного экономического обобщения. Можно указать в этом отношении хотя бы на то, что в плане сел.-хоз. кооперации размещение капитального строительства между отдельными специальными системами сел.-хоз. кооперации не было в достаточной степени разграничено, а это могло повести к параллелизму в работе и к непроизводительной затрате народных денег, человеческих сил и стройматериалов.

Даже в такой наиболее организованной системе, как потребительская кооперация, пришлось столкнуться с следующим печальным явлением. Уже после утверждения контрольных цифр на 1928/29 г. Центросоюз и его органы ориентировали свою периферию на сумму паенакопления, вытекающую из его собственных контрольных цифр (153 млн. руб.), а не из народнохозяйственного плана, утвержденного партией и правительством.

Следует между прочим заметить, что такое игнорирование общего плана возможно и в других отраслях народного хозяйства, в связи с чем нужно было бы и в законодательном порядке заставить кооперативные и государственные организации после рассмотрения СНК и СТО контрольных цифр Госплана внести по всей линии сверху донизу те конкретные поправки, которые вытекают из цифровых лимитов и экономических установок, принятых на данный год правительством и партией. Такого порядка работа имеет особо важное значение для оперативной хозяйственной деятельности кооперации. Это поможет выровнять ее работу по проектировкам народнохозяйственного плана, в противовес разнородным, несогласованным и местами резко противоречащим проектировкам отдельных систем.

Кроме того, необходимо принять ряд решительных мер к повышению плановой работы во всех системах кооперации, так как последняя играет столь большую роль в народном хозяйстве, что

всякое внеплановое и антиплановое проявление в ее работе в высшей степени тормозит выполнение народнохозяйственного плана в целом.

Что касается основных экономических установок плана кооперации, то они сформулированы в пятилетнем плане народного хозяйства и сохраняют свою ведущую роль также и для 1929/30 г. Отвлечаясь от тех ведомственных перегородок, которые существуют между кооперативными организациями, следует считать основной задачей кооперации, как части социалистического хозяйства, трансформацию классового общества переходного периода в общество бесклассовое, в общество социалистическое и коммунистическое.

В области хозяйственной деятельности на кооперации лежит тройного рода задача. Во-первых, кооперирование производства индивидуальных товаропроизводителей бедняцких слоев деревни, кустарей и ремесленников. Во-вторых, — обобществление сферы обмена и распределения для всех классов населения. В-третьих, кооперирование быта и хозяйственной деятельности, связанной с личным потреблением (питание, жилище и т. д.).

Кроме того, наиболее общей для всех систем кооперации задачей остается оптимальное сочетание в практической работе следующих основных задач: 1) „Действительное кооперирование действительных масс“ (Ленин); 2) экономическая эффективность хозяйственных мероприятий кооперации и ее деятельность в противовес деятельности индивидуальных методов хозяйствования; 3) пролетарское руководство и теснейшая связь с пролетарским государством и коммунистической партией в деле социально-технического образования.¹

В наиболее общей, но далеко не исчерпывающей вопрос форме можно считать, что кооперация различается по методам своей работы по двум основным линиям: по линии работ среди индивидуальных товаропроизводителей (среди крестьянства и кустарей) и по линии работ среди пролетариата, труд которого обобществлен на фабриках и заводах. По первой линии протекает работа всей сел.-хоз. системы кооперации, а также кустарно-промысловой кооперации; по второй линии идет работа потребительской и жилищной кооперации.

Это наиболее общее деление все же недостаточно, так как отображая в основном верно социальный профиль кооперативной работы, он вместе с тем не учитывает ряда важных привходящих моментов. Так, например, если сел.-хоз. и кустарно-промысловой кооперации приходится работать в основном среди мелкой буржуазии, являющейся частными собственниками и располагающей собственными орудиями и средствами производства, то этой же

¹ Более подробно об этом см. „Пятилетний план народнохозяйственного строительства“ том II, часть 1 стр. 92—95.

системе приходится кооперировать и чем дальше, тем в большей степени, — батрачество, т.е. пролетариат, лишенный своих собственных средств производства, и ту часть бедноты, которая является полупролетарским населением и стоит на грани между систематической продажей своего личного труда и ведением собственного хозяйства. Если кустарно-промысловая кооперация работает в основном среди нескольких миллионов кустарей, не эксплуатирующих чужой труд и располагающих собственными средствами производства, то она же охватывает и тех кустарей, которые превращаются в пролетариев и полупролетариев и которые начинают в общих мастерских перевариваться на социалистический лад. Следует в отношении сел.-хоз. кооперации заметить, что она охватывает и ту часть колхозов, которая стоит на наиболее высокой ступени обобществления труда и средств производства, где кооперированная крестьянская масса уже потеряла свой индивидуально-собственнический характер (это не исключает, конечно, того положения, что во многих колхозах происходит борьба между индивидуальными и обобществленными формами хозяйствования). Что касается потребительской кооперации, то ей приходится работать как среди мелкой буржуазии, так и среди пролетариата, а равно и среди тех слоев населения, которые представляют собою ряд промежуточных образований между пролетариатом и самостоятельными товаропроизводителями. Однако для того, чтобы представить себе те громадные трудности и те колоссальные исторические препятствия, которые приходится преодолевать сел.-хоз. и промысловой организациям на своем пути, следует иметь в виду, что основная масса, среди которой им приходится работать, — это масса индивидуальных производителей, масса мелкой буржуазии с двойственными тенденциями, характеризующими эту социальную категорию. При общности задач всей кооперации следует учесть, что работа такой системы кооперации, которая в основном рассчитана на мелкую буржуазию, существенно отличается от работы той системы, которая рассчитана на социалистический пролетариат как на основной объект и субъект кооперирования.

Исходя из этого общего положения и положений, сформулированных в пятилетнем плане по отношению к отдельным системам кооперации, мы касаемся в дальнейшем, главным образом, специфических вопросов 1929/30 г. и тех новых моментов, которые выявились после того, как пятилетний план уже был составлен.

Кооперирование индивидуальных товаропроизводителей

XV съезд партии и последующие за ним партийные и правительственные постановления повернули все виды сел.-хоз. кооперации лицом к производству. В меньшей степени это сделано в отношении кустарно-промысловой кооперации, но и здесь поворот

намечился совершенно ясно. Работа среди кустарей должна вестись в основном также с установкой на обобществление производственного процесса. Однако, и до сих пор в практической работе и в отдельных принципиальных постановлениях вопроса приходится встречаться с непониманием того основного сдвига в работе, который происходит, и с недооценкой тех больших практических выводов, которые отсюда вытекают, что получает своеобразное выражение в правых извращениях.

Правая опасность на практике имеет, конечно, свое выражение главным образом в непонимании или сознательном извращении классовых задач, в сращивании в той или иной форме (идеология, быт, экономическая работа) с классовыми врагами. Но правая опасность имеет своим выражением также и побочную характеристику, которая сводится к непониманию примата производства над обращением и распределением в деле кооперирования.

Бухаринская формула „мы придем к социализму здесь через процесс обращения и распределения, а не непосредственно через процесс производства, мы придем сюда через кооперацию“ — формула вообще гибельная и опасная для современного периода социалистической реконструкции, — имеет слишком глубокие корни в повседневной деятельности кооперации. Далеко не вся масса кооперативных работников осознала, что одно только кооперирование процесса обмена и распределения не разрешает задач социалистической системы в деревне и что оно является только необходимой предпосылкой для дальнейшей более углубленной работы по социальной и технической реконструкции современного уклада деревни.

С непониманием производственных задач кооперирования органически связано непонимание специфически классовых задач кооперации. Не даром в той же статье „Некоторые вопросы экономической политики“, из которой мы цитировали вышеприведенные слова тов. Бухарина, имеются следующие строки: „по мере того, как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все больше втягиваться в социалистическую орбиту, — будут стираться классовые грани, которые перетянут в бесклассовое общество“. Здесь у тов. Бухарина выпячивается по меньшей мере пассивное отношение к вопросам классовой политики и классовой борьбы. Он надеется на „социальный самотек“, на возникающее без особых усилий „бесклассовое общество“, которое стирает „классовые грани“. Получается так, что пролетарская диктатура, самым фактом своего существования, без дальнейших усилий разрешает все классовые вопросы деревни. Между тем в действительности дело обстоит как раз наоборот. В условиях же нынешней обостренности классовой борьбы сама кооперация является не каким-то раем классового мира и бесклассового общества, а ареной боевых классовых схваток внутри самой кооперации и вокруг нее. Классы говорят столь внушительным языком и столь громко заявляют

о своем существовании и отчаянной борьбе между собой, что не слышать их крайне трудно даже для людей, у которых уши постоянно заложены ватой.

Нужно раз и навсегда подчеркнуть и из этого сделать выводы в повседневной практической работе: на данный исторический отрезок времени внутри самой кооперации необходимо повести самую решительную классовую борьбу за позиции пролетариата, за позиции батрачества и бедноты, за позиции той основной массы середняков, которая идет с рабочим классом, а не с классовыми врагами, в целях действительного превращения в будущем всего нашего переходного общества, нашего классового общества в общество бесклассовое.

С этой гигантской важности исторической задачей связана и задача хозяйственная, которая заключается в переключении основной крестьянской массы на рельсы производственного кооперирования. Все силы сел.-хоз. кооперации, вся ее работа в сфере обмена и распределения, которую недооценивать ни в коем случае, конечно, не приходится, должна быть направлена в конечном счете на дело производственного кооперирования.

С такой же резкостью необходимо выдвинуть вопрос и в отношении кустарно-промысловой кооперации. Эта система, действующая также в основном среди мелко-буржуазной части страны, имеющая целью превратить индивидуальных товаропроизводителей в составную часть великой социалистической семьи, должна стремительно отходить от торговых функций и подчинить свою деятельность в области обмена и распределения задачам производственного кооперирования кустарей.

В этом смысле можно рассматривать, конечно, задачи сел.-хоз. и кустарно-промысловой кооперации, как задачи классово идентичные.

Остановимся раньше всего на задачах сел.-хоз. кооперации.

1928/29 г. отличается не только большими темпами коллективизации, но и тем, что он сделал для сел.-хоз. кооперации общепризнанной ту форму энергетического центра сел.-хоз. коллективизации, которая появилась еще годом раньше, а именно: машино-тракторную станцию. Вместе с тем 1928/29 г. дал и новую организационную форму для сел.-хоз. реконструкции. Рост абсолютного количества колхозов и увеличение их размеров, развитие машино-тракторных станций, углубление контрактиции, как основной формы смычки между городом и деревней, как формы социалистического договора между рабочим классом и крестьянством; наконец, переход к органически связанным между собой хозяйственным мероприятиям по линии севооборота, агропомощи, кредитования отпуска сел.-хоз. машин и орудий и т. д. — все это сделало необходимым переход сел.-хоз. кооперации к новым организационным формам.

мам. Старые рамки работы пережили себя. Массовая форма организации крестьянского хозяйства через кооперацию даже в том случае, когда исходным пунктом остается обобществление процесса обмена и распределения — эта массовая форма должна быть рассчитана на то, чтобы предопределить собою перерастание в соответствующую форму коллективизации, в форму производственного кооперирования. В этом отношении имеет огромное значение постановление Центрального Комитета партии от 27 июня 1929 г. по вопросу об организационной структуре сел.-хоз. кооперации. Этот документ подвел итоги целой полосе предшествующего развития кооперации и наметил пути дальнейшего ее развития. Углубляя специализацию, он вместе с тем открыл возможности для изжития того сверхестественного параллелизма в работе отдельных специальных систем сел.-хоз. кооперации и для ликвидации тех ненормальных взаимоотношений между ними, которые наблюдались особенно в низовке.

Общие суммарные итоги кооперирования через сел.-хоз. кооперацию за первый год пятилетки таковы, что они примерно совпадают с планом контрольных цифр, где было намечено кооперировать к концу 1928/29 г. 11.650 тыс. крестьянских хозяйств, что должно было составить 45% крестьянского населения. Итоги выполнения дают коэффициент кооперирования в 46%.

На второй год пятилетки коэффициент кооперирования должен составить 64%. Интересно отметить, как признак реального сдвига в сторону производственного кооперирования, то обстоятельство, что из 64%, или 16,5 млн., крестьянских хозяйств, которые будут охвачены кооперацией к концу второго года пятилетки, подавляющая часть, т.-е. 40%, будет вовлечена в простейшие производственные объединения, а одними только колхозами будут охвачены 11,7% крестьянских хозяйств.

Первый год пятилетки отличается бурным ростом колхозов. Достаточно указать на то, что прирост коллективного посева составляет 90%, а прирост крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы, составляет 83%.

Вся народнохозяйственная обстановка 1929/30 г. говорит о том, что, несмотря на то, что темпы 1928/29 г. превзошли даже наиболее смелые из всех плановых заданий, все же мы имеем объективные предпосылки к тому, чтобы на второй год пятилетки произвести такие сдвиги в колхозном движении, которые по своему темпу превосходят фактическое выполнение 1928/29 г. На 1929/30 г. мы намечаем рост колхозных посевов на 162% и рост обобществленных в колхозах крестьянских хозяйств на 134%. Об условиях выполнения этого плана мы скажем несколько ниже, а здесь мы хотели бы отметить следующий момент: кооперативный рост колхозов имеет, конечно и обратную сторону медали, которая заключается в ряде отрицательных качественных моментов. Эти качественные моменты требуют

к себе сугубого внимания с целью превращения отрицательных явлений в положительные, с целью быстрее изживания тех недостатков в колхозной работе, которые имеются в настоящее время. Однако, за первый год пятилетки необходимо отметить из области качества два положительных сдвига, которые очень трудно переоценить.

Первое — несмотря на очень скверное состояние колхозной статистики, мы с достаточной степенью уверенности можем сказать, что в 1928/29 г. вступление середняков в колхозные организации, которые до сих пор считались преимущественно батрацко-средняцкой формой, сделалось явлением массовым.

Второе обстоятельство заключается в том, что при росте количества колхозов в последних замечается не процесс измельчания, а наоборот процесс укрупнения. Средний размер колхоза вырос с 54 га в 1927/28 г. до 82 га в 1928/29 г., но и в этом последнем положительном моменте диалектически скрыты и свои отрицательные явления.

Дело в том, что рост колхозов и укрупнения среднего размера показали в 1928/29 г. крайне скудную и абсолютно недостаточную базу тракторизации и химизации. В этом году стихийная тяга в колхозы со стороны крестьянства, которое впервые начинает в массе своей осознавать выгоду обобществленной формы производства, дала свои результаты; сказались также и организационные мероприятия по укрупнению колхозного движения.

На 1929/30 г. нами намечается обработка колхозами 15 млн. га. Конечно, такое сравнительно большое количество земли не может быть полностью обеспечено нами тракторами, которые остаются основной технической базой коллективизации. Но мы исходим при этом из того, что ту массовую тягу в коллективы, которая наметилась со стороны бедняцко-батрацких и середняцких слоев деревни, которая обусловлена целым рядом причин, в том числе и развертывающейся в деревне классовой борьбой, было бы нецелесообразно и крайне вредно задерживать. Нам придется создать колхозы не только на тракторной базе, но и на смешанной тракторно-конской базе и, наконец, на основе объединения одного только примитивного крестьянского, живого и мертвого инвентаря. Колхозное движение должно развертываться всеми возможными для него путями. Конечно, преимущественное обслуживание и основное внимание должно быть направлено в сторону крупных колхозов, развивающихся на более или менее достаточной тракторной основе, обещающей наиболее высокую производственно-техническую и социально-классовую эффективность. Поощряя вместе с тем создание и других колхозов, обеспеченных в техническом отношении, следует твердо помнить, что их надо считать временными и преходящими. Следует со всей категоричностью заявить, что длительное пребывание колхозов исключительно на конской базе,

на плуге и сохе чревато рядом отрицательных последствий как материально-технического, так и классового порядка. Такие колхозы должны в ближайшей перспективе перерасти в высшие организационные формы. Тот выход, который они дают стремлению крестьянских масс в сторону коллективизации, является только временным, недостаточно устойчивым, но ценным, в том отношении, что они расширяют всю социалистическую систему в деревне. В планах последующих лет пятилетки эти колхозы должны получить материальные и организационные предпосылки для укрупнения и для перехода в высшие формы коллективного движения.

Можно ли обобществлять только полеводство?

Обычно, когда говорят о колхозе и о тракторе, имеется в виду зерновое хозяйство, но уже на данной стадии развития нашего народного хозяйства остро чувствуется необходимость форсированного развития колхозного движения в области животноводства. Это относится не только к районам животноводческого хозяйства по преимуществу, но и к основным массивам зерновой продукции.

К сожалению, у нас до сих пор обращается слишком мизерное внимание на развитие обобществленного животноводства даже со стороны таких товарищей, которые не только не чужды обобществлению полеводства, но являются прекрасными революционерами в этой области. Лучшим образчиком такого недостаточного внимания к колхозному животноводству является взгляд тов. Маркевича, отраженный им в его широко известной и чрезвычайно ценной работе „Межселенные машино-тракторные станции“.

„В первый период организации станции — пишет тов. Маркевич — развитие продуктивного животноводства пойдет по линии индивидуального хозяйства, и не потому, разумеется, что индивидуальное животноводство имеет какое-либо преимущество перед крупным обобществленным. Наоборот, подлинное свое развитие животноводство сможет получить только лишь после его обобществления. Продуктивное животноводство оставляется на первый период индивидуальным по совершенно другим причинам.

1. Кормовой базой животноводства является продукция полеводства. Поэтому, до полной организации общественного полеводства, до введения рационального севооборота, до укрепления этого нового производства, до полного изжития индивидуальных остатков в полеводстве, обобществление животноводства будет преждевременным.

2. Обобществление животноводства является более сложной задачей, чем обобществление полеводства и требует большого организационного напряжения. Одновременно начатое обобществление этих двух отраслей даст такую организационную перегрузку, с которой не справится ни крестьянство, ни Станция.

3. У крестьянства обобществление животноводства, являющегося сейчас в большинстве натурально-потребительским, сразу не встретит большого сочувствия. Организованное крупное полеводство превратит животноводство в товарную отрасль и этим самым будет содействовать его обобществлению.

4. Нужно, наконец, на примере общественного полеводства, в течение 2—3 лет, доказать крестьянину выгоду и необходимость обобществления всех прочих отраслей сельского хозяйства.

А выгода эта несомненна и огромна. Нужно решительно отвергнуть всякие разговоры о преимуществах животноводства в мелком хозяйстве перед крупным (Азребоз и др.). Крупное животноводство, как и крупное полеводство, как и все прочие отрасли крупного сельского хозяйства, не только имеет огромное преимущество перед мелким, но единственно может обеспечить полное развитие производительных сил.¹

Мы нарочно привели такую длинную цитату для того, чтобы предотвратить всякую возможность неправильного представления о взглядах тов. Маркевича на обобществленное животноводство. Как видно из его слов, он в принципе горячий сторонник обобществления животноводства, но он откладывает это дело в дальний ящик, что безусловно ошибочно. Тот разрыв во времени между обобществлением полеводства и обобществлением животноводства, который создает тов. Маркевич, может иметь объяснение в условиях, когда идея машино-тракторных станций как форма социальной реконструкции ставит себе задачу разрешения проблемы производства зерна. В центре внимания стоял зерновой вопрос; однако в настоящее время проблема животноводческой продукции становится не менее актуальной и острой. Ждать с этим делом никак не приходится.

Ссылка тов. Маркевича на необходимость агитировать крестьянство за коллективное хозяйство в течение 2—3 лет опровергнуто же жизнью. Опыт его же „собственных“ машино-тракторных станций показывает, что для этого достаточен меньший срок.

Что касается организационных трудностей, то они, конечно, очень большие, но как-раз там, где широким потоком идет обобществление зернового производства, создается предпосылка и для обобществления прочих отраслей индивидуального труда. Этот момент важно подчеркнуть не только с точки зрения производственной, но и классовой. Здесь имеются отрицательные явления, которые требуют к себе сугубого внимания. Уже и раньше до 1928/29 г. приходилось отмечать такие явления, когда крестьянские хозяйства, обобществляясь по линии зерновых культур, получают такую солидную материальную опору, которая дает им возможность помимо колхо-

зов, а зачастую и против них, укреплять свои индивидуальные хозяйства, вместо того, чтобы идти дальше по пути обобществления и по пути всестороннего включения всех хозяйств в орбиту коллективизации. Если раньше до развития машино-тракторных станций и до бурного роста колхозов о таких явлениях можно было говорить, как о частичных, то в настоящее время они становятся массовыми, особенно там, где машино-тракторная станция стирает индивидуальные грани в полеводстве. Обобществляя производство целых селений машино-тракторная станция сразу освобождает значительную массу крестьянского труда, занятого раньше в производстве зерновых культур. При ныне существующих классовых отношениях в деревне становится реально опасным то, что освобожденный рабочий труд будет поглощаться в форме капиталистического найма кулацкой частью деревни и верхушкой середняков с целью индивидуальной эксплуатации. Кроме того, крайне низкая производительность индивидуального труда даже в кулацких хозяйствах в корне противоречит тем гигантским задачам по быстрому подьему животноводства, которые стоят в настоящее время перед страной. Не следует забывать и того, что как-раз в тех местах, где машина вытесняет лошадь, из сел.-хоз. производства, освобождаются в значительно большей степени корма для развития животноводства продуктивного.

Все эти соображения и заставляют в 1929/30 г. выдвинуть задачу по коллективизации животноводства как одну из наиболее ударных и актуальных задач.

Только по РСФСР предполагается организовать в 1929/30 г. 40 крупных молочных колхозов с 20 тыс. голов, 25 мясных колхозов с 50 тыс. голов и 30 овцеводческих колхозов с 30 тыс. голов.

Вместе с тем необходимо отметить некоторую засоренность колхозов социально-чуждыми и социально-враждебными элементами. В колхозы местами внедряются кулаки и их сторонники, которые ведут разлагающую работу. Спор о том, может ли иметь кулак место в колхозе, должен быть решен окончательно в том смысле, что кулака в колхозной системе быть не должно. Необходимо в ближайшее время предпринять чистку социального состава колхозов с тем, чтобы приступить к созданию из колхозов той классовой опоры, каковой они должны быть для пролетарской диктатуры в деревне.

О неблагоприятном положении с социальным составом в колхозах свидетельствует ряд фактов и особенно то обстоятельство, что замечается смычка между частным капиталом и отдельными колхозами по линии продажи товарной продукции. Уже в 1928/29 г. приходилось отмечать, что колхозы не дают полностью свою продукцию государственным и кооперативным заготовителям. На 1929/30 г. следует решительно поставить задачу перед колхозами о 100% сдаче товарной продукции обобществленному сектору.

¹ М. М. Маркевич, „Межселенные машино-тракторные станции“, Изд. „Плановое Хозяйство“ М. 1929 г. 6-е издание, стр. 197—198.

Контрактация

Взгляд на контрактацию, как на важную форму экономической смычки между рабочим классом и крестьянством, получил свое полное подтверждение уже в течение первого года пятилетки.

Достаточно указать на то, что план контрактации технических культур выполнен на все 100%, а план контрактации зерновых культур выполнен в двойном размере.

Из недостатков, которые имеются в области контрактации и которые требуют окончательного и решительного изжития, необходимо отметить исключительно слабый контроль над классовой политикой в области контрактации, над использованием авансов и недостаточное выполнение агро-технических требований. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при коллективной контрактации, которая сама по себе является одним из наших крупнейших достижений, все же не обеспечивается в достаточной степени индивидуальная ответственность отдельных посевщиков. Повышение ответственности последних и проведение в связи с этим ряда мероприятий также должно быть поставлено в порядок дня второго года пятилетки.

Истекший хозяйственный год показал жизненность безавансовой контрактации, что связано, главным образом, с теми преимуществами, которое крестьянство получает в смысле снабжения средствами производства, кредитов и агрообслуживания. Расширение безавансовой контрактации в 1929/30 г. дает возможность разрешить одну из важнейших задач, которая сводится к необходимости в связи с переходом на производственное кооперирование направлять всю агро-техническую работу, все снабжение деревни средствами производства и кредитом в основной своей массе через кооперацию. В связи с переходом на производственное кооперирование намечается на основе вышеупомянутого постановления Центрального Комитета партии от 28 июня решительная рационализация товаропроводящей сети сел.-хоз. кооперации, которая в постановлениях комиссии т. Шмидта находит свое конкретное и развернутое выражение. Эта рационализация вносит столь оздоравливающую струю во всю работу сел.-хоз. кооперации, которая усиленным образом экономит всю работу сел.-хоз. кооперации, что дает возможность по плану на 1929/30 г. изъять из системы сел.-хоз. кооперации 200 с лишним млн. руб.

Обороты системы сел.-хоз. кооперации по сбыту вырастут в 1929/30 г. на 33% и составляют 2.975 млн. руб., а по снабжению увеличиваются на 27%, т. е. до 1.425 млн. руб.

Как видно из этих цифр, обороты по снабжению растут значительно медленнее оборотов по сбыту. Это обстоятельство связано с реорганизацией товаропроводящей системы, на основе которой предметы потребления, хозяйственного инвентаря и стройматериалов для индивидуальных крестьянских хозяйств будут проводиться не

сел.-хоз. кооперацией, а потребительской. В этом скажется одна из основных черт той перестройки работы сел.-хоз. кооперации в деле обобществления процессов обмена и распределения, которая ставит эти последние на службу задачам производственного кооперирования.

Вместе с тем реорганизация товаропроводящего аппарата сел.-хоз. кооперации вызывает усиление оборотов внутри системы и увеличение звенности валового оборота, в связи с чем весь валовой оборот возрастет в 1929/30 г. на 44,2%, т. е. до 11 млрд. руб.

Кооперирование кустарей

Переходя к системе кустарно-промысловой кооперации, следует отметить, что основным производственным вопросом, решающим судьбы кустарно-промысловой кооперации, является вопрос о дефицитном и недефицитном сырье и о полуфабрикатах. В пятилетнем плане Госплана СССР со всей решительностью подчеркнуто, что лимитами для развертывания кустарно-промысловой кооперации является дефицитное сырье. Это же обстоятельство отмечалось в контрольных цифрах на 1928/29 г. Задание, которое народнохозяйственный план давал и должен давать в дальнейшем кустарно-промысловой кооперации, сводится к тому, что ей следует форсировать рост промыслов, работающих на недефицитном сырье, соответственно сдерживая темп роста промыслов, работающих на сырье дефицитном. Задача сводится к тому, чтобы кустарно-промысловая кооперация вела объединяемую ею мелкую промышленность по пути превращения ее, как о том говорит директива XV съезда партии, действительно в дополнение к крупной государственной промышленности. Мелкая промышленность должна дополнять крупную, главным образом, в тех отраслях, для которых имеются огромные ресурсы сырья и которые не охватываются в достаточной степени государственной промышленностью. Конечно, поскольку большая масса кустарей, особенно кооперированных, работает на дефицитном сырье, приходится в рамках общего народнохозяйственного плана устанавливать для них соответствующие контингенты сырья для того, чтобы они могли продолжать свое производство.

Посмотрим, как справилась со своей задачей кустарно-промысловая кооперация в течение первого года пятилетки.

По количеству вовлеченных в кооперацию кустарей¹ весь прирост составляет 44,6% или 309 тыс. человек по отношению к 1927/28 г. При этом в отрасли, работающие на дефицитном сырье, вовлечено 205 тыс. человек, а в отрасли, работающие на недефицитном, вовлечено 104 тыс. Любопытно то обстоятельство, что количество кооперированных кустарей, работающих на недефицитном сырье возросло на 44%, а работающих на дефицитном — на 45%. Глав-

¹ Без системы рыбацкой, охотничьей и инвалидной кооперации.

ным образом, рост всей кустарно-промысловой кооперации шел по количеству охваченных кустарей по совершенно неправильному пути. Вместо того, чтобы давать отраслям, работающим на недефицитном сырье, больший темп роста, кустарно-промысловая кооперация давала больший темп отраслям, работающим на сырье дефицитном. Она шла, таким образом, по линии наименьшего сопротивления, не только не облегчая, но затрудняя чрезвычайно сложную работу по выполнению народнохозяйственного плана.

Правда, в смысле распределения всей продукции по дефицитному и недефицитному сырью результат не столь неблагоприятный, но и этот показатель дает более высокий, чем это возможно было с точки зрения всего плана, рост отраслей, работающих на дефицитном сырье.

Из положительных явлений следует отметить то обстоятельство, что 1928/29 г. дал значительный рост кустарей, вовлеченных в общие мастерские. Эта часть кооперированных кустарей только по РСФСР возросла на 117 тыс.; в общих мастерских мы имеем к началу второго года пятилетки примерно около 30% всех кооперированных кустарей.

В 1927/28 г. 1928/29 г. и снабжение кустарно-промысловой кооперации дефицитным сырьем со стороны государственных органов шло недостаточно удовлетворительно. Постановление СТО о снабжении промкооперации полуфабрикатами для пошивки 16 млн. пар обуви не было выполнено полностью и она получила материалу только для 15 млн. пар. Кроме того, ее снабжение сырьем, особенно металлом было чрезвычайно плохим; если кустарно-промысловая кооперация все же выполнила и даже несколько перевыполнила свой план, то это объясняется тем, что она перерабатывала давальческое сырье и тем, что она старалась всяческими путями доставать для себя дефицитное сырье, зачастую дезорганизуя рынок, принося громадный ущерб народному хозяйству. Виною этому является не только система кустарно-промысловой кооперации, но и те оперативные государственные органы, которые должны были ввести в нормальное русло работу кустарно-промысловой кооперации по самозаготовкам. На эту задачу, как на одну из актуальных задач указывалось еще при составлении контрольных цифр на 1928/29 г. Госплан СССР отмечал тогда следующее: „Однако, плановое снабжение сырьем не обеспечивает выполнения промкооперации ее производственной программы, поэтому ей необходимо предоставить право самозаготовки сырья в районах деятельности промысловой кооперации. Это необходимо по кожсырью, шерсти, льну, пеньке и жирам. ВСНХ и НКТ совместно с системой промкооперации должны разграничить районы заготовок и условия их, предусмотрев избежание нездоровой конкуренции между промкооперацией и государственными заготовителями“.¹

¹ См. „Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.“. Изд. „Плановое Хозяйство“. М. 1929 г., стр. 106.

Эта задача оказалась в 1928/29 г. невыполненной, что и дало свои отрицательные результаты. Однако, в связи с последним постановлением Комиссии тов. Шмидта, предполагается, что самозаготовки промкооперации будут проходить в плановом порядке и можно надеяться, что со второго года пятилетки они действительно будут введены в нормальное русло.

В 1929/30 г. мы предполагаем рост кооперирования кустарей на 44,3%. Для кооперирования работающих на дефицитном сырье намечается прирост на 38,6%, а для работающих на недефицитном — 52,3%. Количество новых кустарей, вовлекаемых в кооперацию составляет 510 тыс. Вся продукция промкооперации вырастет на 49,5% и выразится в сумме 2.563 млн. руб.¹

В связи с сильным развитием колхозов, в которых несомненно будет оседать свое сырье, следует поставить вопрос о связи между кустарно-промысловой кооперацией и колхозной системой, и выдвинуть задачу развития кустарно-промысловой кооперации в колхозных районах и о поголовном охвате ею тех кустарей, которые находятся на территории колхозов.

Значительные улучшения для кустарей составляют то, что кооперация стабилизируя пошивку готовой обуви на ограниченном уровне 16 млн. пар, получает вместе с тем, в плановом порядке, кожаные товары для починки обуви в размере 40 млн. пар. Это составляет увеличение в 12 раз, поскольку в прошлом году кустари промысловой кооперации получили пошивочный материал только для 3,5 млн. пар обуви. Дело здесь не только в большом проценте роста, но и в особенной экономической установке, которая в плане имеется. Поскольку в действие вступают новые государственные фабрики, которые дают для широкого потребления готовую обувь, поскольку с другой стороны, последние два года показали, что изнашиваемость обуви слишком быстра, в связи с недостатком пошивочного материала, — является крайне необходимым снабжение рынка в первую очередь через промкооперацию таким количеством пошивочного материала, которое могло бы сократить темп изнашиваемости обуви, как товара остро дефицитного.

Сырьевыми лимитами определяются и те проектировки, которые необходимо установить по капитальным вложениям. В тех отраслях, которые работают на крайне дефицитном сырье, предполагается не проводить значительной реконструкции, так как последняя поведет к быстрому росту выработки падающей на одного кустаря и к увеличению запросов к рынку сырья, что непосильно для хозяйственного плана второго года пятилетки. Общий размер вложений в кустарно-промысловую кооперацию составляет 47,9 млн. руб. В порядке проработки контрольных цифр Правительственная Комиссия

¹ Включая кустарно-промысловую, рыбацкую, лесную, охотничью и инвалидную (без торговли) системы.

т. Кржижановского предполагают увеличение ассигнований по государственному бюджету для кустарей промысловой кооперации на 2,35 млн. руб., специально на расширение продукции стройматериалов. При этом рост вложений в стройматериалы должен будет увеличиться на 4,5 млн. руб., для чего сама система должна в пределах внутреннего перераспределения найти дополнительно 2,15 млн. руб. Совершенно ясно, что эти деньги должны быть получены за счет сокращения вложений в отрасли, работающие на дефицитном сырье, что в свою очередь поведет к дальнейшему сокращению требований системы по дефицитному сырью и к некоторому снижению удельного веса отраслей, работающих на дефицитном сырье.

План сырьевого снабжения кустарно-промысловой кооперации составляется с чрезвычайным напряжением за все последние годы, и особенно на второй год пятилетки. Система кустарно-промысловой кооперации должна сделать из этого тот совершенно непреложный вывод, что она обязана все в большей степени повышать удельный вес отраслей, работающих на недефицитном сырье. Задача эта, конечно, чрезвычайно трудна, поскольку она связана частично с переквалификацией некоторых кадров кустарей, особенно из молодежи, поскольку она наталкивается на рутину и сопротивление со стороны как кустарных масс, так и определенных звеньев аппарата кустарно-промысловой кооперации. Однако, такую задачу, рассчитанную на ряд лет и проводимую в плановом порядке работы кооперативной системы, нужно перед собой поставить и во что бы то ни стало разрешить. Этого требуют интересы социалистической реконструкции. Не может быть такого положения, при котором все народное хозяйство переключается на иные реконструктивные рельсы, а кустарная промышленность, в процессе кооперирования и обобществления занятых в ней миллионных масс, развивалась бы по своим старым путям, старым навыкам, сохранила бы свои производственные традиции, ни на йоту от них не отступая.

Потребительская и жилищная кооперация

В потребительской кооперации имеются за первый год пятилетки значительные достижения. Кооперирование возросло по числу пайщиков на 44,7%, розничный оборот на 25,4%, прибыль на 25%. Однако количественному росту ни в какой степени не соответствуют качественные показатели, которые идут по снижающейся кривой. Наблюдается дальнейшее ухудшение качества обслуживания потребителей, недостаточное развитие кооперативной общественности и запоздание с проведением дифференцированного паенакопления.

На второй год пятилетки ставится поэтому со всей остротой задача по улучшению качества работы потребсистемы, при одновременном росте ее количественных показателей. Ударной задачей является проведение системы мероприятий по ликвидации очередей.

Общая политика в отношении потребительской системы должна несколько измениться в смысле больших требований, которые к ней предъявляет народное хозяйство, и меньшего экономического благоприятствования в сравнении с тем, что было до сих пор. Мы вступаем в такой период развития товарооборота, когда преимущества, оказываемые кооперации государством, в интересах укрепления ее на рынке, становятся не только излишними, но и вредными. Если раньше перед потребкооперацией стояла очень большая задача в смысле борьбы за вытеснение частного капитала, из сферы торговли, то эта задача теперь на второй год пятилетки значительно теряет свою остроту. Достаточно указать на то, что мы к концу 1929/30 г. будем иметь в торгово-посредническом обороте только 10—11% частного капитала в рознице и 1% в опте. Это свидетельствует о том, что на второй год пятилетки мы близимся к выполнению тех наметок по снижению удельного веса частного капитала, которые были запроектированы пятилетним планом на самый конец пятилетки. Стоит вместе с тем большая задача по борьбе с интенсивно развивающимися нелегальными формами частной торговли. Но эта задача все-таки не может служить поводом к тому, чтобы оказывать потребкооперации такую материальную помощь, какая ей требовалась в годы восстановительного периода, когда частный капитал был вообще силен и она не могла с ним в достаточной степени справиться.

Одним из величайших достижений кооперативной работы следует считать то, что потребкооперация стала вполне на собственные ноги и не нуждается в посторонней помощи, а потому можно и должно предъявить к ней большие количественные и качественные требования, которые вытекают из всего народнохозяйственного плана второго года пятилетки.

Кооперированность потребсистемы предполагается увеличить по числу пайщиков на 7,5 млн. человек.

Система лавочной сети рассчитана таким образом, что она из года в год снижает количество обслуживаемых потребителей на одну лавочную единицу, постепенно, но далеко еще недостаточно, сокращая те огромные торговые пустыни, которые у нас имеются. В сельских местностях в 1928/29 г. приходилось 1.921 человек на одну лавочную единицу. Это число снижается в 1929/30 г. до 1.583. В городе соответственное снижение составляет с 900 до 760.

Необходимость роста лавочной сети некоторые наивные люди склонны объяснять исключительно вытеснением частной торговли. В особенности отдельные представители правого уклона неоднократно указывали на то, что при менее интенсивном вытеснении частной торговли из товарооборота можно было бы ограничиться меньшим ростом лавочной системы и капитальных вложений в систему потребкооперации. Такая точка зрения неправильна по двум основаниям.

Во-первых за последние годы происходит такой сильный рост товарооборота и товарных масс в стране, с которым существующая частная торговля со своей лавочной сетью все равно не в состоянии справиться. Достаточно указать на то, что эта сеть была построена применительно к нуждам довоенной торговли, применительно к ее географическому размещению и к довоенной товарной массе. Как объем товарной массы, так и распределение товарооборота изменяется у нас коренным образом, и частная лавочная сеть с этим делением при слержанных темпах развития промкооперации и при всех прочих равных условиях ни в каком случае не может справиться.

Во-вторых, спекулятивный ажиотаж частного рынка в условиях товарного дефицита вносит такую дезорганизацию во все народное хозяйство, что те затраты на кооперативное строительство по лавочной сети, которые необходимо произвести с ростом товарооборота, не могут идти ни в какое сравнение с тем ущербом для народного хозяйства, которое может получиться при сохранении частной торговли в ее прежних размерах, при предоставлении ей возможности дальнейшего развития.

Розничный товарооборот потребкооперации составляет к концу 1929/30 г. 11.343 тыс. руб., что дает рост на 27%. Особенно большой темп намечается при этом по линии торговли сельскохозяйственными товарами, которая растет на 33% против роста оборота с промтоварами на 24%. Исключительной важности задача стоит перед промкооперацией по линии удешевления бюджетного набора рабочих в городе, что также связано с ростом ее оборотов сел.-хоз. продуктами и снижением удельного веса в этой области частной торговли, которая ведет к повышению цен и к снижению реальной заработной платы. На потребкооперацию ложится ответственная задача по борьбе с хищническими, частными рыночными ценами. Вместе с тем надо предохранить свою потребсистему от прошлогодних попыток повышения цен. Форсирование лавочной сети, рост товарооборота, переход на непрерывную торговую неделю и задача по борьбе с очередями, заставляют проектировать значительный рост работников потребсистемы, которая, однако, ниже роста розничного оборота и составляет 21% или 27 тыс. человек.

Капитальные вложения потребсистемы запроектированы в 164 млн. руб., охватывая лавочную систему, общественное питание и промышленную сеть. Мы исходим при этом из снижения стоимости строительства на 12%. Кроме того, по лавочной системе необходимо учесть то, что, в связи с последним постановлением правительства о розничной торговле, потребкооперации должны быть переданы все старые торговые помещения и для нее же должны строиться в новых домах жилищной кооперации помещения для торговли, расходы, по которым потребкооперация несет только в размере 20%. Все это дает возможность при меньших затратах

получить большую лавочную сеть и развернуть товарооборот в таком объеме, в каком этого требует народнохозяйственный план в целом.

Прирост товаро-материальных запасов по данным Госплана выразится в размере 340 млн. руб. Этой цифре противостоят требования Центросоюза в 427 млн. рублей и проектировки финансовых органов в 150—200 млн. руб.

Переходя к жилищной кооперации, следует отметить, что несмотря на значительные капитальные вложения, которые за последний год производятся в жилищное строительство — все-таки жилищный вопрос остается еще крайне напряженным. Значение жилищно-строительной кооперации сводится не только к тому, что она увеличивает жилищный фонд страны, но и к тому, что она ведет своих пайщиков по пути обобществления. В рамках общих лимитов по народнохозяйственному строительству план увеличивает рост жилищно-строительной кооперации в сравнении с прошлым годом на 66,7%. При этом удельный вес ее во всем строительстве обобществленного сектора должен повыситься до 33%. Общий размер строительства жилищной кооперации вырастет на 215 млн. руб.

Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что жилищная кооперация стала в ряду других застройщиков на путь применения удешевленных стандартно-щитных домов, так как этот вид строительства значительно удешевляет продукцию, расширяя вместе с тем жилплощадь. Есть все основания требовать от наших оперативных хозяйственных органов гораздо больше внимания и помощи жилищной кооперации в этой части, чем это имело место до сих пор.

В 1929/30 г. при постройках 1.900 тыс. новых квадратных метров жилплощади будет удовлетворено около 70 тыс. членом кооперации, что поднимает общий процент удовлетворения до 47%, против прошлогодних 32%. Деятельность жилищной кооперации концентрируется преимущественно в промышленных районах, что нельзя считать нормальным. Это строительство должно больше продвигаться в отсталые районы. Вместе с тем, в связи с ростом больших совхозов и колхозов следует поставить вопрос о том, чтобы жилищная кооперация развивала свою деятельность не только в городе, но и в деревне, поскольку концентрированное производство создает те общественно-производственные предпосылки, которые необходимы для охвата жилищной кооперацией колхозного и совхозного населения.

Финансы и паенакопление

Никакого единого финансово кооперативного хозяйства, оперативно объединяющего все системы кооперации, не существует. Кооперация финансируется из самых разнообразных источников и отличается в этом отношении такой лоскутностью и отсталостью, которые не соответствуют большим задачам, стоящим перед этим сектором народного хозяйства в период реконструкции.

При составлении контрольных цифр мы вынуждены были, не смотря на разноречивость и противоречивость источников, „прикинуть“ хотя бы суррогатный баланс единого финансового плана кооперации. Все финансовые вложения в кооперацию составляют в 1929/30 г. 2.109,9 млн. руб. (включая колхозы). Из них собственных средств 1.499 мрд. руб., а заемных 611 млн. руб. Вложения в оборотные фонды равняются 534 млн. руб.

Финансовый план сел.-хоз. кооперации учитывает все те рационализаторские мероприятия комиссии тов. Шмидта, о которых шла речь выше. Финансовый план сел.-хоз. кооперации составлен с большим напряжением, но является реальным. Он рассчитывает на большую активизацию средств населения, доводя их удельный вес во вложениях до 50%.

Надо обратить особое внимание на то, что на сегодняшний день те организационные предпосылки, которые имеются для осуществления финансового плана сел.-хоз. кооперации еще не проведены в жизнь. Поэтому система должна с максимальной быстротой перестроиться для того, чтобы не терять времени и привести в действие те организационные мероприятия, которые гарантируют выполнение финансового плана. Надо конкретно уяснить себе, что хозяйственный год уже начался и что при выполнении плана сел.-хоз. кооперация обязана находиться в тех финансовых лимитах, которые для нее в плане определены. Поэтому разрыв между организационным строительством и теми результатами, которые ожидаются от этого должен быть с максимальной быстротой изжит. В противном случае строительство сел.-хоз. кооперации стоит перед угрозой срыва своего плана второго года пятилетки.

Сел.-хоз. кооперация должна в 1929/30 г. начать и полностью осуществить систему дифференцированного пая. Дифференциацию пая предполагается установить по 4 группам: 5 руб. для батраков; 10 руб. для хозяйств освобожденных от сел.-хоз. налогов; 25 руб. для тех хозяйств преимущественно середняцкого типа, которые уплачивают налоги по общим ставкам и, наконец, 40 руб. для тех хозяйств, которые облагаются сел.-хоз. налогом в индивидуальном порядке. Надо отметить, что с введением дифференцированного пая сел.-хоз. кооперация отстала очень сильно, и при том росте накопления частных средств, который имеется в деревне, необходимо форсировать паенакопление. Общая сумма паенакопления по сел.-хоз. кооперации намечается в размере 127 млн. руб. Одним из крупнейших недостатков работы сел.-хоз. кооперации является то, что ее финансы распылены по различным системам, а это не дает ей возможности маневрировать собственными деньгами и направлять их в нужный момент от сильных участков в слабые и наиболее угрожаемые. Вопрос о централизации финансовых ресурсов сел.-хоз. кооперации должен быть намечен, поставлен и получить свое разрешение в текущем хозяйственном году.

Если сел.-хоз. кооперация является одной из наиболее слабых в финансовом отношении систем, то того же самого нельзя сказать о промысловой¹ кооперации. Ее финансовое положение значительно лучше и окрепло за последнее время.

В 1929/30 г. финансы промысловой кооперации будут настолько окрепшими, что она во все вложения включит 80% собственных средств, а с учетом авансов и взносов населения — 88%.

Вложения во всю систему промысловой кооперации составляют в 1929/30 г. 309,35 млн. руб. Во всем балансе удельный вес собственных средств промысловой кооперации подымается с 35,5% до 47,4%.

Общая сумма паенакопления на условиях дифференциации увеличивается больше, чем в два раза, повышаясь с 73 млн. в прошлом году до 160 млн. в 1929/30 г. Дифференциация паенакопления проводится, исходя в среднем из того, что пай должен составить несколько меньше, чем полутора-месячный заработок кустаря. Средний размер пая повышается по кустарно-промысловой кооперации с 56 руб. в 1928/29 г. до 65 руб. в 1929/30 г.

Наиболее сильной в финансовом отношении системой следует считать потребительскую.

Вложения в эту систему в основной и оборотные фонды составляют в 1929/30 г. 555,0 млн. руб., которые целиком покрываются за счет собственных средств. В этой сумме статья прибыли составляет 315 млн. руб.

Исключительного внимания требует в системе потребкооперации вопрос о проведении дифференцированного пая. Как известно, этот вопрос был решен в прошлом году в порядке правительственного декрета, в котором установлены определенные ставки дифференцированного пая как для города, так и для деревни. Надо отметить, что ставки, зафиксированные законом, чрезвычайно отстают не только от контрольных цифр второго года пятилетки, которые по ряду показателей превосходят пятилетний план, но и от тех прикидок, которые зафиксированы в самом пятилетнем плане. Дело в том, что общая сумма паенакопления системы потребкооперации, которая исходит из принятого правительством закона, была учтена целиком и полностью в отправном варианте пятилетки. Что же касается оптимального варианта, то уже для него предусматривалась необходимость пересмотра закона в смысле изменения зафиксированных в нем ставок дифференцированного пая. В отношении же контрольных цифр в 1929/30 г. — требуется решительный и немедленный пересмотр системы дифференцированного пая как в сторону его увеличения, так и в сторону большей дифференциации ставок в соответствии с нашими общими социально-экономическими задачами. Еще во время составления пятилетки нами указывалось на недостаточность

¹ Здесь стоит на первом месте по объему своей работы кустарно-промысловая кооперация, затем — инвалидная, рыбацкая и охотничья.

запроектированных паев как в смысле их распределения, так и в смысле общей суммы накопления.¹ Вместе с тем следует отметить, что в 1929/30 г. потребкооперация проводила паенакопление крайне медленно и сдержанно, и только к концу года система в этом отношении начала работать более интенсивно.

Необходимость изменения плана паенакопления настолько очевидна, что в течение 1928/29 г. целый ряд кооперативных организаций (Москва, Ленинград, Карабановский ЦРК и т. д.) сами ставили вопрос о повышении ставки и намечали соответствующие изменения. Так, например, по верхнему пределу ставка для города равна по закону 50 руб., а Карабановский ЦРК установил его в 110 руб., Ленинградский — в 70 руб. и т. д. К сожалению, аппарат Центросоюза всячески противодействовал этой совершенно естественной и правильной тенденции в области паенакопления.

Исходя из необходимости немедленного изменения закона о паенакоплении, мы проектируем к концу второго года пятилетки прирост паев в 305 млн. руб. против 228 млн. руб. по Центросоюзу. Эта сумма не является напряженной, она требует только более активной работы и большего внедрения общественных методов работы в систему потребкооперации.

Наконец, скажем несколько слов о финансовом положении жилищной кооперации, которая принадлежит к числу наименее устойчивых в финансовом отношении хозяйств. На жилкооперации больше всего чувствуются недостатки питания ее финансовыми ресурсами из различных источников, что создает большие перебои ее работы, неуверенность в своевременности поступления средств, невозможность достаточно своевременно маневрировать и перебрасывать деньги из одного места в другое.

Характерным является то, что в 1928/29 г. план стройжилкооперации не выполнялся на 4—5%. Это объясняется тем, что поступление из различных источников не выполнены (местные источники, специальные капиталы жилфонда, которые должны были составлять по плану 33 млн. руб., фактически составляют только 20 млн. руб.). Вложения в строительную кооперацию, которые составляют в 1929/30 г. около 215 млн. руб., будут иметь своим главным источником 42 млн. руб. по Цекомбанку, 44,5 млн. руб. отчисления из ФУБР'ов, из местных капиталов 77 млн. руб.

В целях улучшения финансового положения жилищной кооперации, в целях придания ему достаточной устойчивости, центрожилсовет ставит вопрос об издании специального правительственного закона, который обязывает местные Исполкомы передавать жилищной кооперации средства в размерах не ниже тех, которые предусмотрены пятилетним планом. Целесообразно ли такое мероприятие?

¹ См. нашу статью „Ленинская кооперация в пятилетнем плане“, „Плановое хозяйство“ № 3, 1929 г.

Мы считаем его вполне целесообразным, потому что жилищная кооперация в отличие от государственных органов вовлекает средства населения, увеличивая, таким образом, общий денежный фонд системы и кооперируя своих пайщиков. Кроме того, как показал целый ряд специальных обследований НКРКИ и ВЦСПС, жилищная кооперация строит дешевле и лучше других застройщиков. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости жилищной кооперации является делом, имеющим народнохозяйственное значение.

Что касается паенакопления, то в жилищной кооперации оно местами проводится без дифференциации, местами с дифференциацией, но по различным методам. Одни кооперативы исходят, например, из размеров заработной платы, другие заменяют эти признаки величиной семьи, а третьи учитывают, кроме этих двух признаков, еще заработок всех членов семьи. С этой пестротой методов исчисления необходимо в 1929/30 г. покончить и ввести единую систему дифференцированного пая с учетом районных способностей кооперирования. Общая сумма накопления по всем системам составит 551 млн. руб. при чем на долю сельского населения падает 320 млн. руб. на долю городского населения 231 млн. руб.

Задачам кооперации уделяется все еще недостаточное внимание. Достаточно указать, например, на то, что до сих пор еще не поставлен во всей его широте вопрос о подготовке действительно ленинских кадров, которые только в состоянии принять ленинский план кооперации.

Нельзя пожаловаться на количество того внимания, которое уделяется кооперации; имеется много декретов, резолюций, обязательных постановлений и благих пожеланий. Но системы и плановости в этом деле еще мало. Получается временами так, что либо кооперацией не занимаются вовсе, либо все начинают ею настолько заниматься, что от обилия внимания ей нездоровится, как это имело место за последнее время в отношении потребкооперации, которую стали рассматривать как богатейшего „американского дядюшку“.

Следует с прискорбием отметить, что несмотря на большую народнохозяйственную роль кооперации, к ее запросам и нуждам нет еще того постоянного и углубленного внимания, которое она к себе требует. Речь идет в данном случае не о том, что та или иная система нуждается в помощи, хотя и это само по себе важно, но о другом: больше планомерности в работе с кооперацией дало бы возможность настолько улучшить ее работу, поднять ее на такую высоту, при которой можно было бы, с одной стороны, при меньших затратах требовать от нее больших результатов во всех областях, а с другой — предохранить отдельные системы кооперации от непосильных диспропорций между заданиями и ресурсами. Этого требуют общие интересы нашего широко развернутого социалистического фронта и нашего дальнейшего классового наступления.